

K-6877

262729

262729/2

Л И Т Е Р А Т У Р А

ВТОРАЯ

М И Р О В О Й

международная конференция

№ 2
РЕВОЛЮЦИИ

революционных писателей

ГИХЛ

1 9 3 1

цена 2 р. 50 н.

ЛИТЕРАТУРА

ответств. редактор: бруно яс

зам. ответ. редактора: анатоль

МИРОВОЙ

международный редакционный

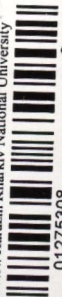
анри барбюс, иоганнес р. бехер, дион-до
эрнст глазер, майкл голд, го-ма-жо, манс
кий, а. в. луначарский, а. б. магид, люда
я. серафимович, элтон синилер, тенунаг

РЕВОЛЮЦИИ

редакционная коллегия

а. гйдаш, с. динамов, бела иллеш, и. м
а. селивановский, а. б. халатов, бруно

V.N. Karazin Kharkiv National University

01275308

2

итоги второй междуна-
родной конференции
по всем революционным
писателям мира
по всем революционным
художникам мира

доклады

БЕЛА ИЛЛЕШ — отчет
секретариата МБРЛ

С. ГОПНЕР — речь пред-
ставителя ИККИ

И. Р. БЕХЕР — угроза
войны и задачи револю-
ционных писателей

И. СКОРПИНИН — куль-
турная революция в СССР

А. ХАЛАТОВ — культурная
революция и книга

И. МИНИТЕНКО — украин-
ская пролетарская лите-
ратура

содержание

резолюции

резолюция по докладу бела иллеша 85

резолюция по политическим и твор-
ческим вопросам пролетарской литературы 86

резолюция по докладу и. скорпинина 94

резолюция по вопросу о борьбе с во-
енной опасностью 97

резолюция по вопросу пролетарской
литературы в германии 99

резолюция по вопросу пролетарской
литературы во франции 101

резолюция по вопросу журнала «монд» 105

резолюция по вопросу пролетарской
литературы в чехо-словакии 111

резолюция по вопросу пролетарской
литературы в венгрии 113

резолюция по вопросу пролетарской
литературы в прибалтийских странах 118

резолюция по вопросу пролетарской
литературы в балканских странах 121

резолюция по вопросу пролетарской
литературы в америке 122

декларация английской делегации 123

резолюция по вопросу пролетарской
литературы в японии 134

резолюция по вопросу пролетарской
литературы в Китае 126

резолюция по вопросу революционной
литературы в испании 138

резолюция по вопросу еврейской про-
летарской литературы 132

резолюция по вопросу литературы
сельскохозяйственного пролетариата
и трудящегося крестьянства 134

резолюция протеста против белого
террора 137

заседания, речи

приветствие ИККИ 141

приветствие наркомпрома РСФСР 142

открытие конференции 8—XI—1930 143

заседание от 8—XI—1930 158

заседание от 9—XI—1930 162

заседание от 10—XI—1930 209

заседание от 11—XI—1930 216

заседание от 12—XI—1930 229

заседание от 13—XI—1930 238

заседание от 14—XI—1930 263

заседание от 15—XI—1930 267

только борьба против военной угрозы советскому союзу

дает нам право
называть себя
авангардными бойцами
за новое
будущее

указатель фамилий

- А** вербах — 146
арагон — 190, 229
Б арбюс — 270
бакалов — 188, 231, 267
бехер — 32, 155
биха — 267
бобинский — 201
богданов — 176, 268
боргес — 189, 276
бубен — 266
В айскопф — 178, 209, 210
Г альперина — 257
гарцгейм — 178, 268
гидаш — 188, 213, 246
глезер — 180, 196
голд м. — 195, 220, 226
гопнер — 26, 146
гроппер — 171
Д абагян — 198
джерманетто — 149, 200
Ж ига — 190, 268, 269
З алла — 162, 221, 265, 276
И ллеш — 15, 182, 199, 202, 207
ирчан — 194
исбах — 263, 276
К аган г. — 266
нахана — 187
кириленко — 154, 185
ниш э. э. — 157, 247
нлементис — 160
номьят — 223
комашко — 261, 268, 269
коряк — 253
кузьмич — 161
курелла — 184, 175
кьюниц — 184, 233
Л айцен — 163, 215, 232
лимановский — 269
луговской — 236
М агил — 164
мадарас — 177
мархвица — 252
матейна — 199, 238, 267
мацуяма — 192
микитенно — 73, 143
Н агата кан — 230, 261
О гнев — 247
оршанский — 213
П илипенко — 175
потамкин — 194
Р авич — 165
ренн — 145, 243, 267
ринг — 185, 231
С аволайнен — 182
селивановский — 264
селлям — 185, 269
сенневич — 179
серафимович — 153
скрыпник — 53, 215, 216
сяо — 221, 235
Т арасов-родионов — 211, 221
терещенко — 235
трейн — 196
У итц — 197
усенко — 181
Ф абри — 159
фадеев — 172
фурер — 159, 250
Х езлоп — 249
Ч убарь — 150
чумандрин — 158, 183
чуркин — 259
Ш амес — 268
Э йдук — 198
эллис боб — 206
эпштейн — 170
Ю бермон — 231
Я сенский — 155, 202, 270, 273

ТОЛЬКО БОРЬБА ПРОТИВ ВОЕННОЙ УГРОЗЫ СОВЕТСКОМУ СОЮЗУ

дает нам право
и зывать себя
авангардными бойцами

(бехе)

05
2-641

Инвентарь № 40348
1296

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

доклады
резолюции
прения

Библиотека
УНІК

вторая международная конференция революционных писателей

К-6877

Лит. фонд Навоха
262729

государственное
издательство
художественной
литературы

1931

С П Е Ц И А Л Ь Н Ы Й Н О М Е Р

Литература Мировой Революции

ЦЕНТРАЛЬНЫЙ ОРГАН МЕЖДУНАРОДНОГО ОБЪЕДИНЕНИЯ РЕВОЛЮЦИОННЫХ ПИСАТЕЛЕЙ

140-2

140-2
140-2
140-2

обложка и полиграфическое оформление
худ. николая седельникова

отпечатано в 18 типографии УПП ОГИЗ
москва, варгунихина гора, дом 8.
главлит № 2291 тираж 8000

заказ № 2330

ИТОГИ

2

международной конференции

пролетарских и революционных писателей

Важнейшие результаты 2-й Международной конференции пролетарских и революционных писателей в Харькове (6—15 ноября 1930) заключаются в ответе на вопрос о возможности развития пролетарской культуры (и литературы) до захвата власти пролетариатом в капиталистических странах. Бесспорно, что политическое господство буржуазии предполагает и ее культурное господство, что лишь переход власти в руки пролетариата создаст условия, необходимые для свободного и развернутого развития пролетарской культуры. Но такое утверждение не имеет ничего общего с ревизионистски-оппортунистическими теориями, отрицающими всякую возможность развития пролетарской культуры в капиталистическом обществе и отводящими пролетариату роль прихлебателя у буржуазной культуры. Именно так полагают теоретики социал-демократического отряда мирового фашизма. Именно к этому сводятся пошлые гильфердинговские учения о «культурной демократии». Именно это прокламируют сейчас ренегаты коммунизма вроде Тальгеймера, повторяющего — вслед за Троцким, — что лишь при социализме будет создано большое искусство и что до этого момента — даже при диктатуре пролетариата — пролетарское искусство будет делать лишь «первые шаги».

Правильно ответить на поставленный вопрос можно только после внимательного анализа тех объективных условий, в которых развивается сейчас культурное движение пролетариата в капиталистических странах. Эти условия существенно изменились после империалистической войны и особенно в третий период послевоенного капитализма. Резкое обострение классовой борьбы, дальнейшее загнивание капитализма, фашистское перерождение социал-демократии, укрепление коммунистической идеологии, распространяющей свое влияние на все большие слои пролетариата, — вот важнейшие обстоятельства, создающие не только возможность, но и необходимость самостоятельной постановки и самостоятельного разрешения пролетариатом кардинальных проблем в области культуры, искусства, литературы, как, конечно, и во всех других областях классовой борьбы пролетариата.

Нужно также учесть огромное значение культурной революции в СССР, оказывающей непосредственное воздействие на классовое самосознание пролетариата в буржуазных государствах и переносящей в Западную Европу и Америку многие из своих форм (рабкоровское движение, «Синяя Блуза», теперь — опыт пролетарского литературного движения и т. д.).

**ИТОГИ
2 МЕЖДУ-
НАРОДНОЙ
КОНФЕРЕН-
ЦИИ.**

Нужно, наконец, учесть и кризис буржуазной культуры, углубляющийся и расширяющийся по мере нарастания хозяйственно-политических противоречий, не разрешимых в рамках буржуазного общества. Буржуазная культура находится в тупике. Кризис охватил все ее области — и философию, и естествоведение, и искусство. Выход из этого тупика буржуазное сознание ищет на путях идеологической реакции. В отношении искусства более чем когда бы то ни было оправдываются слова Маркса о том, что капиталистический способ производства «враждебен некоторым отраслям духовного производства, каковы искусство и поэзия». Буржуазный художник лишен сейчас тех великих идей, которые только и могут создать подлинное искусство. Его страшит действительность завтрашнего дня. Роль культурного двигателя и организатора, воспринимающего и критически перерабатывающего культурное наследие, накопленное человечеством в предшествующие периоды его развития, переходит к пролетариату. Уже в канун победоносной пролетарской революции пролетариат создает свою культуру и, в частности, свою художественную литературу, хотя возможности их развития, естественно, ограничены капитализмом, хотя культурная гегемония пролетариата осуществима лишь при его диктатуре.

Международное пролетарское и революционное литературное движение представляет огромный интерес с этой точки зрения. За три года, отделяющие харьковскую конференцию от первой конференции в Москве, в нем произошли значительные сдвиги. Уже сейчас пролетарская литература в ряде капиталистических стран (особенно в Германии и Японии) — в состоянии противостоять буржуазной литературе. Уже сейчас она выступает, как ведущая сила по отношению к примыкающим к ней группам революционных мелкобуржуазных писателей. Конференция в Харькове демонстрировала единство в основных, принципиальных вопросах движения. Но она в то же время показала, что в отдельных секциях налицо явные признаки правых и ультра-левых уклонов, проявляющихся прежде всего в вопросе о роли пролетарского коммунистического авангарда по отношению к революционным писателям, союзникам пролетариата, выходцам из лагеря мелкой буржуазии.

Наиболее ярким примером такого оппортунизма является деятельность группы Барбюсса во Франции и редактируемого им журнала «Монд», в котором сотрудничают агенты троцкизма, де-Ману, Вандервельде, буржуазные радикалы и т. п. Вот почему конференция поставила перед т. Барбюсом условия, сводящиеся к требованию быстрого и решительного отмежевания от всех этих элементов. Нам хочется верить, что тов. Барбюсс оценит нашу критику, как выражение не враждебности, но желания совместно работать.

Но оппортунизм выступает и в ультра-левом облике, проявляясь в форме сектантства, отказывающегося на деле от перевоспитания революционных союзников пролетариата в литературе и работы с ними. Такие тенденции существуют, например, у некоторых американских товарищей, как существовали они в прошлом у сторонников тов. Габора в немецкой секции. Конференция развернула борьбу на два фронта, указав на правую опасность, как на главную, и в то же время подчеркнув действительную опасность ультра-левого сектантства. Сплочение и укрепление пролетарского коммунистического ядра, решительный упор на выдвижение рабочих-писателей (прежде всего — из рабкоровского движения), непримиримая борьба со всеми враждебными пролетарской идеологии течениями и направлениями (в том числе с мелкобуржуазным пацифизмом, с лже-рабочей, социал-фашистской и фашистской литературой), приближение к пролетариату литературных союзников из рядов революционных

писателей городской мелкой буржуазии и крестьянства — вот пути развития Международного объединения революционных писателей.

5

Это определение приобретает тем большее значение, что Международное объединение еще в малой мере связано с революционно-крестьянской и национально-революционной литературой в колониальных, полуколониальных и аграрно-капиталистических странах. На деле Обединение до сих пор является в большей мере европейским, чем мировым. Но размах национально-революционного движения в колониях и усиление эксплуатации крестьянства в капиталистических странах неизбежно усилят процесс перехода на позиции Международного объединения национально-революционных и революционно-крестьянских писателей этих стран. Их органическое включение в наше движение возможно лишь на основе генеральной линии Обединения, равно чуждой и правому и ультра-левому оппортунизму, на основе утверждения ведущей роли пролетарской литературы по отношению к ее союзникам. Образец понимания этой роли на данном этапе движения показывает деятельность германской и секции Международного объединения, а также деятельность японского союза пролетарских писателей.

Отнюдь не переоценивая успехов движения, мы в праве констатировать, что оно поднялось на высшую ступень, что итоги харьковской конференции открывают перед ним новые перспективы. И здесь опыт культурной революции в СССР, как и весь опыт его социалистического строительства, с которым впервые непосредственно ознакомилось большинство делегатов 22 капиталистических, колониальных и полуколониальных стран, явится для движения неисчерпаемым источником действительной учебы.

Велико политическое значение того факта, что конференция работала в Харькове, столице социалистической Украины, страны, которая получила возможность свободного культурного развития лишь в результате победы пролетарской революции.

Конференция уделила большое внимание творческим проблемам и признала, что творческим методом пролетарской литературы может быть только метод диалектического материализма. Было бы неправильно утверждать, что этот метод уже выработан. Но задача его выработки встает во весь рост перед нашим движением. Только разрешение этой задачи, на основе опыта пролетарской литературы СССР, позволит пролетарским и революционным писателям мира в их творчестве художественно отобразить действительность, как она есть, в ее сложных и многообразных связях и опосредствованиях, в ее движении, в ее противоречиях. Только мировоззрение и метод диалектического материализма обеспечат пролетарской литературе возможность стать мощным орудием революционной переделки мира. И мера овладения тем или иным революционным писателем мировоззрением пролетариата — диалектическим материализмом — является мерой его превращения в пролетарского художника слова. Следует признать, что в огромном большинстве отрядов нашего движения (кроме пролетарской литературы СССР) творческие проблемы еще даже не поставлены. Необходимо возможно шире развернуть творческую дискуссию во всех звеньях нашего движения, ибо такая дискуссия, подкрепляемая творческой практикой, поднимет наше движение на новую, высшую ступень.

Пролетарские и революционные писатели мира рассматривают свою деятельность, как специфическую форму революционной практики классовой борьбы пролетариата. Именно поэтому одним из важнейших итогов конференции явилась мобилизация пролетарских и революционных писателей для борьбы против готовящегося мировым империализмом военного нападения на СССР. Совсем недавнее раскрытие деятельности «промышленной

ИТОГИ
2 МЕЖДУ-
НАРОДНОЙ
КОНФЕРЕН-
ЦИИ

**ИТОГИ
2 МЕЖДУ-
НАРОДНОЙ
КОНФЕРЕН-
ЦИИ**

партии» показало масштабы готовящейся интервенции. Конференция уделила вопросу о военной опасности особое внимание, она превратилась в интернациональную переключку писателей-революционеров, единодушно — от коммунистов до бельгийца Юбермона или англичанина Хэзлопа — связанных еще с социал-демократическими кругами, — заявивших о своей готовности словами и делом, оружием писателя и оружием революционера защищать страну строящегося социализма.

Международное бюро революционной литературы, представлявшее при своем зарождении, три года тому назад, организацию писательских единиц, выполнило свое историческое задание организатора разрозненных революционных писательских сил. В соответствии с переходом международной пролетарской и революционной литературы на высшую ступень массового движения, оно перестроилось в массовую литературную организацию, в Международное объединение революционных писателей. 2-я Международная конференция рядом важнейших решений указала Обединению путь его дальнейшего развития. Не только борьба с фашизмом, но и борьба с социал-фашизмом, но и активная защита СССР, но и активная поддержка освободительной борьбы пролетариата в каждой отдельной стране, — вот знамя, которое развернула она перед пролетарскими и революционными писательскими отрядами всего мира.

Секретариат МОРП

революционным

писателям

мира

Товарищи!

В ноябре 1930 года в Харькове, в столице социалистической Украины, собрались революционные писатели 23 стран, чтобы дать отчет о достижениях революционной литературы и разрешить основные вопросы революционного литературного движения.

Собрались они в момент, когда невиданный в истории экономический кризис сотрясает капиталистический мир. В Европе число безработных превысило 30 миллионов и продолжает неуклонно возрастать. Мимо складов, которые ломятся от продовольствия, тянутся голодные походы безработных. В то же время ради поддержания уровня прибыли, этого единственного двигателя капиталистической экономики,— горсть финансовых диктаторов бросает в море горы припасов, заставляет отапливать паровозы зерном, сжигает килы хлопка и шерсти. Заработки не только рабочего класса и беднейшего крестьянства, но и трудящейся интеллигенции катастрофически падают, перед всеми трудящимися открываются грозные перспективы голода, безвыходное и безнадежное завтра при капиталистическом хозяйственном строе.

Буржуазная культура находится в стадии распада. Дух разлагающегося империализма, мечущегося в предчувствии неизбежной гибели от одной массовой бойни к другой, заразил литературу и искусство. С целью затемнить сознание масс, чтобы таким путем спасти свою классовую гегемонию, буржуазия вынуждена затормозить развитие науки, затормозить культурное развитие всего человечества. Объявив войну своему прошлому, она ищет поддержки в союзе с католической церковью, воскрешает мистические теории феодального средневековья, пытается гнилые устои своего господства скрыть за дымовой завесой мракобесия.

В то же время рабочие и крестьяне необъятной страны Советов, низвергнув капиталистический строй, преодолев разруху и голод, строят новое социалистическое общество. За тринадцать лет пролетарской диктатуры энтузиазм раскрепощенных трудящихся масс превратил одну из самых отсталых стран в самую передовую страну мира, в первую в истории страну строящегося социализма. Надежды империалистических правительств и их социалистических лакеев на невозможность построения социализма в одной стране, на то, что измором и экономи-

КО ВСЕМ
РЕВОЛЮ-
ЦИОННЫМ
ПИСАТЕЛЯМ
МИРА

ческой блокадой им удастся сломать стальную волю героического пролетариата, совершившего Октябрьскую революцию,— разбиты в прах. Союз Советских Социалистических Республик выполнил и перевыполнил план второго года пятилетки, которую враги еще недавно называли «миражем» и «большевистским безумием», ликвидировал безработицу, втягивая в конвейер своего социалистического производства новые массы крестьянского населения. Его промышленность превысила вдвое довоенную, его сельское хозяйство реорганизуется на социалистических, коллективных началах. Преодолен «идиотизм деревенской жизни», стирается постепенно грань между социалистическим городом и коллективизированной деревней. Деревня, которая при царском режиме утопала в грязи, в темноте, в непробудном пьянстве и религиозном дурмане,— покрыта теперь сетью школ, библиотек, изб-читален. Вместо звона церковных колоколов и свиста полицейского, висит над ней гул тракторов и комбайнов. Советский Союз вступил в этом году в полосу социализма.

Опираясь на новые методы труда, ставшего в социалистическом государстве «делом чести, делом доблести и геройства», на соцсоревнование и ударничество, пролетариат СССР строит гиганты социалистической тяжелой промышленности, механизмирует сельское хозяйство, превращает прежнюю отсталую земледельческую Россию в страну металлическую, страну автомобилизации, страну тракторизации.

На базе социалистической экономики разворачивается головокружительными темпами гигантский процесс невиданной до сих пор в истории культурной революции.

Миллионы неграмотных обучены грамоте, и к концу пятилетки во всем СССР не останется ни одного неграмотного. Темп роста книжных и газетных тиражей во много раз превышает темпы периода самого пышного «расцвета» германского и американского капитализма. Развитие производительных сил Союза сопровождается быстрым развертыванием всех отраслей литературы, искусства и культуры.

Вот какую страну хотят империалистические державы запить кровью! Со страхом и скрежетом зубным наблюдают они за этим непонятным для них развитием, таящим в себе гибель капитализма.

Показания разоблаченных вредителей из «Промышленной партии» обнаружили перед всем миром, что у французского генерального штаба уже до конца разработаны планы, назначены сроки и подготовлены страны-наемиты для разгрома Советского Союза. Готовящаяся война капиталистических держав с СССР, война капиталистического мира гнета и эксплуатации с миром трудящихся, предвещает решительные социальные бои на всем земном шаре. Мир раскололся на два враждебных лагеря: лагерь фашизма и коммунизма.

В деле мобилизации масс для надвигающейся схватки художественное слово играло и играет огромную роль благодаря своему непосредственному воздействию на массы и способности подымать их на борьбу во имя вдохновляющей их идеи. Восходящий и нисходящий классы сплачивают свои литературные отряды по ту и другую сторону баррикад. По одну сторону вырос уже в последние годы мощный литературный красный фронт, борцы которого, от писателей с мировым именем до рядового рабочего, проникнуты одной целью: служить своим пером делу идущего перестроить мир молодого класса, делу мировой социалистической революции.

Многочисленны еще отряды писателей, не осознавших своей позиции в надвигающемся историческом конфликте. Отдавая себе отчет в

окончательном культурном крахе буржуазии и в ее неспособности вывести человечество из тупика боен и перманентных кризисов,—они в то же время не в состоянии преодолеть в себе навыки ограниченного буржуазного индивидуализма, заставляющего их итти на обильные приманки «гуманитарных», «пацифистских» идей и теорий. Сами того не замечая, они становятся таким образом оружием в руках буржуазии, помогая уже самым фактом своей пассивности обреченному на гибель старческому классу эксплуататоров в его борьбе с революционными массами эксплуатируемых. К этим писателям мы обращаем свой голос. Ибо для всякой мыслящей единицы, тяготящейся существующим капиталистическим порядком, не поздно еще выбирать из двух лежащих перед нею путей — тот единственный путь, который ведет революционные массы всего мира, по развалинам старого строя, к новому социалистическому завтра раскрепощенного бесклассового трудящегося человечества.

Революционные писатели всего мира!

Боритесь оружием слова против угнетателей и палачей за защиту Советского Союза, чтобы слово орудий не заставило умолкнуть вас, когда банды наемных убийц ринутся разгромить единственный очаг интернациональной революционной культуры — СССР.

Объединитесь в международную организацию революционной литературы. Создавайте в своих странах союзы революционных писателей!

Руки прочь от СССР — единственного очага революционной культуры!

Да здравствует революционная литература трудящихся всего мира!

германия: иоганнес бежер, отто биха, франц вайскопф, вилли гарцгейм, эрнст глезер, анна зегерс, эгон эрвин ниш, пауль кернер, альфред нурелла, людвиг ренн, гертруда ринг, эрнст шульц, иосиф шнейдер

америка: майкл голд, джозефина гербет, джон герман, джошуа кьюни, а. б. магил, гарри а. потмакин

венгрия: анатоль гидаш, мате залка, беа иллеш, лайош ниш, алдар номьят, эмиль мадарас, ян матейка

чехо-словакия: бедрих вацлавен, вашен наня, владимир нлEMENTИЯ, любомир лингард

франция: луи арагон, анри барбюс

бельгия: пьер юбермон

англия: роберт эллис, гарольд хезлоп

австрия: ганс майер, эрнст фабри, франц яничек

италия: джиованни джерманетто

польша: бруно ясенский

западная укрaина: вaсиль бобинский, мiрослав ирчан

латвия: линард лайцен, ян эйдук

эстония: нарл трейн

финляндия: георгий саволайнен

румыния: гейнц каган, мoзеш нахана

болгария: георгий бана-лов, крум нюлявнов, марно марчевский

япония: мацуяма бин, на-гата кан

китай: эмми сяо

египет: хамди селлям

бразилия: сальвадор бор-гес

рсфср: леопольд авербах, александр богданов, анна берзинь, ален-

сандр бубен, сергей динамов, иван жига, александр исбах, владимир луговской, николай огнев, федор панферов, алексей селливановский, ален-сандр серафимович, а. тарасов-родионон, иван унсусов, ален-сандр фадеев, михаил чумандрин

усср: иван гончаренко, ефим заря, иван нирилленко, и. норян, владимир кузьмич, иван ле, иван микитенко, микола терещенко, павло усенко, в. фурер

бсср: л. а. бэндэ, платон головац, гальперина, иван лимановский, александр сенневич

грузия: сандро зули, бенито буачидзе

армения: аноп анопян, н. дабагян

татреспублика: гали гурмер

р е в о л ю ц и о н н ы м

х у д о ж н и к а м

мира

Гнилая стабилизация послевоенного капитализма завершилась мировым экономическим кризисом. Буржуазия мобилизует все силы, чтобы за счет усиления эксплуатации рабочего класса, беднейшего крестьянства и мелкой буржуазии продлить свое господство и существование. Уменьшение заработной платы, увеличение рабочего дня, уничтожение частичных завоеваний рабочего класса, усиление угнетения трудящихся колоний и полуколоний, новая империалистическая война и прежде всего война против СССР,— вот путь, которым идет мировая буржуазия.

В это время в СССР рабочий класс и беднейшее крестьянство, низвергнутое под руководством коммунистической партии класс эксплуататоров,— путем индустриализации страны, сплошной коллективизации сельского хозяйства на базе ликвидации кулачества как класса, плановой организации производства и обмена,— небывалыми в истории темпами строят социализм. Уничтожена безработица, разворачивается культурная революция, осуществляется в четыре года пятилетний план. Разрешаются социальные и экономические проблемы, которые неразрешимы никакими средствами при капиталистической системе. Гигантские успехи социалистического наступления пролетариата неоспоримы.

Именно поэтому мировой империализм готовит войну против СССР.

Дальнейшее углубление экономического кризиса усиливает наступление буржуазии против рабочего класса, против народов колоний, усиливает фашизацию и милитаризацию капиталистических стран. Все это создает новый под'ем международного революционного движения.

Буржуазная культура, как и вся капиталистическая система, переживает кризис, и если буржуазное искусство по своему содержанию и своей форме переживает период распада и разложения (нигилизм, беспредметничество), то, наоборот, классовая борьба пролетариата и всех угнетенных народов и строительство социализма в стране уже победившего пролетариата — в СССР — создает неисчерпаемый источник для нового содержания и искания новых форм в искусстве.

Выход из тупика буржуазной культуры дает только пролетариат. Революционные художники никогда не стояли в стороне от классовой борьбы. Мы имеем в истории имена таких великих художников, как — Гойа, Курбэ, Домье, Ван Гог, Гоген и др., непосредственно участвовавших в европейском и колониальном революционных движениях.

Мы, современные революционные художники, с исключительной активностью должны бороться рука об руку с пролетариатом и угнетенными национальностями:

Против лихорадочно подготовляемого вооруженного нападения империалистов на Советский Союз.

Против угнетения буржуазией колониальных и полуколониальных народов.

Против эксплуатации труда, уменьшения заработной платы, увеличения рабочего дня, уничтожения частичных завоеваний рабочего класса.

Против фашизма и белого террора.

Против социал-фашизма.

Мы, революционные художники, должны в настоящее время вместе с пролетариатом бороться за освобождение труда от ига капитала, за раскрепощение отсталых народов колоний и полукolonий, за создание пролетарской культуры — культуры трудящихся.

Мы, революционные художники, должны, используя накопленный художественный опыт и достижения прошлых веков в области нашей работы, в области изобразительного искусства бороться:

За революционное содержание в искусстве и новые формы искусства, понятные широким трудящимся массам и основанные на практике классовой борьбы.

За синтез классового содержания и новой формы в революционном искусстве.

За рабочее самодеятельное искусство, за его организацию и привлечение к участию во всех политических кампаниях, демонстрациях, в прессе, в празднествах рабочего класса.

За анализ и практическое использование опыта революционного искусства народов СССР.

Все эти задачи революционные художники всех стран могут разрешить, только сплотив и организовав свои силы:

1. Путем создания международной организации революционных художников.

2. Путем создания национальных секций в отдельных странах.

3. Путем установления крепкой связи Международного объединения революционных художников с объединениями других видов революционного искусства.

Этим самым революционные художники должны осуществить главную задачу революционного искусства — организованно, коллективно, под руководством своего международного центра и революционных рабоче-крестьянских организаций своих стран, участвовать в борьбе рабочего класса против буржуазии.

Комиссия по организации Международного бюро революционных художников (МБРХ) при Международном объединении революционных писателей:

Элис и Гроппер (САСШ)
 Номашна А., Томах (УССР)
 Бела Уитц (РСФСР)
 Л. Гриффель (Венгрия)
 Нурелла (Германия)
 Нюлявков (Болгария)
 Гранжуан (Франция)

ДОКЛАДЫ

**Вторая
международная
конференция
революционных
писателей**

бела иллеш
отчет секретариата
1 мбрл

с. гопнер
речь представителя
2 инки

иоганнес р. бехер
угроза войны
и задачи
3 революционных
писателей

н. скрипник
культурная революция
4 в ссср

а. б. халатов
культурная революция
5 и книга

и. микитенко
украинская пролетарская
6 литература

генеральный секретарь

Международного **О**бъединения
Революционных **П**исателей

тов. Бела иллеш

в форме почетного красноармейца
харьковской военной школы

библиотека
УНІВ

доклад
бела иллеша

О Т Ч Е Т

секретариата

мбрл

Товарищи! Я буду говорить о трехлетней работе МБРЛ, о результатах этой трехлетней работы, об ошибках и недочетах нашей организации за три года ее существования. Я буду говорить с полной откровенностью и ничего не утаю. Но, не имея возможности поделиться с вами всем тем обширным материалом, которым я располагаю, я остановлюсь только на тех вопросах, которые имеют принципиальное политическое и литературное значение.

При этом я лишь слегка коснусь ряда важнейших принципиальных вопросов, тех вопросов, которые обсуждаются ныне с наибольшей страстью. Разбираться в них будут специальные комиссии. Я надеюсь, что темп работы этих комиссий будет ударный и что наш теоретик т. Авербах сделает достаточно исчерпывающий доклад о нашей платформе. Важнейшие вопросы нашей платформы уже получили разрешение, и в связи с докладом т. Авербаха мы сможем обсудить целый ряд других вопросов, имеющих большое значение.

Я начну свой доклад с работы состоявшейся в 1927 году в Москве 1-й Международной конференции революционных писателей. Эта первая конференция носила характер случайный. Делегаций на ней не было, писатели не получали на нее специальных приглашений. Конференцию составили иностранные писатели, случайно оказавшиеся в Советском Союзе, куда они приехали к десятилетию Октябрьской революции для участия в торжествах. В большинстве случаев это были лево-буржуазные писатели с громкими именами и со слабой марксистской установкой, имеющие мало общего как с пролетарским литературным движением, так и с пролетарским движением вообще. В общем, в конференции приняло участие около тридцати писателей из одиннадцати различных стран. Этому случайному составу конференции соответствовала и принятая на ней политическая платформа и то, что пролетарские писатели лишь с трудом смогли отстоять свою точку зрения. Было постановлено, что всякий писатель, готовый выступать против фашизма, против угрозы империалистической войны, против белого террора, имеет право стать членом международной организации революционных писателей. Этим и ограничились те политические требования, которые мы предъявили к членам Международного Бюро. Инициаторы 1-й конференции ставили своей задачей организовать пролетарских писателей ряда стран, в первую очередь писателей, пишущих на русском, немецком,

французском и английском языках, а затем уже развить эту организацию в мировом масштабе.

Из стоявших перед нами вопросов один из самых важных — организационный вопрос — мы не решили в надлежащем масштабе. Международное Бюро Революционной литературы сделало тут ошибку: оно не выработало надежного аппарата для Советского Союза и не способствовало организации пролетарских литературных объединений в других странах. После советской пролетарской литературы наибольшее мировое значение имеет немецкая пролетарская литература, так же, как коммунистическая партия и вообще пролетарское движение Германии имеет руководящее значение для всей Европы. Немецкий язык имеет всемирное распространение. Поэтому-то организация Союза Пролетарских Писателей Германии и дала нам возможность агитировать за свою программу и вербовать членов во всех концах мира. Союз Пролетарских Писателей Германии был основан в 1928 году. В настоящее время он насчитывает более трехсот пятидесяти членов, из которых восемьдесят процентов — рабочие. Союз издает ежемесячный журнал — «Линкскурве», к разбору и критике которого мы обратимся в дальнейшем. Теперь же я хочу сказать несколько слов о политике союза. Лучше всего немецкий союз характеризуется полученным нами недавно письмом. Мы сговорились с т. Биха о том, что он напишет брошюру о пролетарской литературе в Германии. Брошюры своей он не закончил и извиняется в следующих выражениях: «Я мобилизован на предвыборную работу в Германии, работаю с шести часов утра до двенадцати часов ночи и не имел времени написать брошюру». Но если Союз Пролетарских Писателей Германии и не составил брошюры, то он дал нам зато много важного и положительного. Союз Пролетарских Писателей Германии дал нам пример того, каким образом следует воздействовать на развитие вышедшего из рабочей среды молодого пролетарского писателя и каким образом должна поддерживаться связь с революционными писателями, вышедшими из мелкобуржуазных слоев. Без сомнения, при настоящей политической конъюнктуре Германии мы не смогли выполнить наши задания на все сто процентов. Мы сделали кой-какие ошибки, часть их уже исправлена, остальных я коснусь в дальнейшем.

Я коснусь еще трех менее значительных писательских организаций. После Союза Пролетарских Писателей Германии наибольшие достижения имеются у Союза Венгерских Пролетарских Писателей. С политической точки зрения, несмотря на малую распространенность венгерского языка, союз этот по двум причинам имеет большое значение. Во-первых, потому, что несмотря на ограниченное поле деятельности союза, девяносто процентов его составляют члены коммунистической партии и, во-вторых, потому, что все эти члены пережили и торжество и подавление пролетарской революции в Венгрии, и потому богатство и глубина их опыта не встретятся больше нигде, разве, может быть, в Финляндии.

Члены Венгерского Союза Пролетарских Писателей рассеяны по всему миру, но всюду они являются активными участниками пролетарского движения и пролетарского литературного движения; их литературная продукция стоит гораздо выше продукции современных венгерских буржуазных писателей. Достаточно назвать такого выдающегося венгерского пролетарского поэта, как Анатолий Гидаш. Журнал «Шарло-эш-Калапач» (Sarló-és-Kalapács) расходуется в трех тысячах пятистах экземплярах, что для венгерского языка является большим тиражом.

Третье место занимает австрийская организация. Австрийская ассоциация насчитывает около восьмидесяти членов, из которых восемьдесят процентов — пролетарии. Оценивая работу этой группы на литературном

поприще, не следует забывать того, что большинство членов ассоциации принимает непосредственное участие в работе партии, посвящая лишь остаток времени литературе. Нам остается ожидать в дальнейшем появления в свет более крупных произведений австрийских пролетарских писателей.

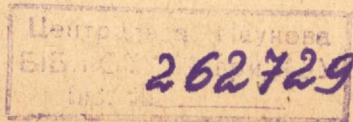
В Польше имеется три организации пролетарских писателей: польская, украинская и белорусская.

Наряду с задачами издательского характера 1-я Конференция поручила нам осуществить выпуск в свет журнала, печатаемого на русском языке, — «Вестник иностранной литературы». Журнал этот не вполне справился со своей задачей: он не отражал точку зрения Бюро на ряд вопросов, он освещал только основные вопросы и часто плелся в хвосте событий. Происходило это отчасти потому, что в прошлом году журнал вышел всего шесть раз, а в этом году — восемь. Тип журнала не стоит в соответствии с задачами пролетарской литературы, и это является его главным недостатком. Это — обемистый, толстый журнал. В нем печатались преимущественно произведения уже более квалифицированных, с точки зрения литературной техники, писателей, произведения, рассчитанные на интеллигентские читательские круги. В дальнейшем мы должны уделять больше места произведениям, посвященным международному рабочему движению и молодым начинающим пролетарским писателям.

Так как «Вестник» является единственным журналом, печатающим только иностранную литературу, нам следовало в известной мере уделять в нем место и буржуазной литературе. Возможно, что мы не соблюдали пропорции между литературой буржуазной и пролетарской.

Орган германского союза «Линкскурве» выходит ежемесячно. Хотя этот журнал и вполне доступен для рабочего, он все же не вполне справился со своей задачей. Он всячески содействовал молодым, вышедшим из пролетарских кругов писателям, но не вступил в сотрудничество с радикальными мелкобуржуазными писателями и оттолкнул их от себя. Прежде чем говорить об этой группе писателей, мне хочется в нескольких словах коснуться «вопроса о Барбюсе». Тому три года, во время нашей 1-й Конференции в Москве, т. Барбюс после продолжительной дискуссии отказался от защищавшихся им до сих пор позиций и взялся организовать Союз Пролетарских Писателей Франции. С этой целью им был основан еженедельник «Монд». Однако журнал этот далеко не оправдал взятых им на себя обязательств. Ему даны были следующие задания: содействие пролетарской литературе, содействие левым революционным писателям. Толкование т. Барбюсом задачи журнала вводило в нее сотрудничество с непролетарскими писателями, в то же время он мало содействовал или, лучше сказать, совершенно не содействовал развитию молодой пролетарской литературы во Франции. Его политические и литературные ошибки сводятся к следующему: т. Барбюс утверждает, что «Монд» является не коммунистическим, а беспартийным органом и, обслуживая широкие «массы читателей», должен оставаться «объективным» и не вдаваться в обсуждение партийных вопросов. Другими словами, т. Барбюс находит, что наша коммунистическая точка зрения не объективна и годна только для членов партии, но не для широких масс. Для общения с широкими массами Барбюс прибегнул к помощи Вандервельде, Реннера и др. «Монд» объявил анкету, в которой говорится о «кризисе социализма». Тов. Барбюс обратился к Реннеру, Шейдеману, Троцкому и к некоторым большевикам. Ответ Вандервельде начинается следующими словами: «Обращаясь к моему сотрудничеству, вы доказали, что не считаете меня ни социал-патриотом, ни социал-предателем. Я должен заявить вам, что ваше представление обо мне совершенно правильно». Барбюс без даль-

ОТЧЕТ СЕК-
РЕТАРИАТА
МБРЛ

нейших комментариев печатает это заявление, а потом удивляется, что Сталин не ответил на его анкету.

Мы поручили т. Бруно Ясенскому написать о деятельности «Монда». Тов. Ясенский написал исчерпывающую статью: «Универмаг идеологий», в которой обвинил «Монд» в беспринципности, в сотрудничестве с социал-фашистами, в продвижении ревизионистских теорий в противовес ленинизму, который редакторы «Монда» считают «не оригинальной» теорией, оценивая Ленина как второстепенного компилятора учений Плеханова. Хотя т. Ясенский и подверг деятельность «Монда» суровой критике, он ни на минуту не упустил из виду больших личных революционных заслуг т. Барбюса, выступившего во время империалистической войны с пламенным протестом против войны (что имело тогда громадное значение) и являющегося в настоящее время стойким борцом, защищающим неприкосновенность Советского Союза. Мы не должны отождествлять редакцию «Монд» с самим Барбюсом, мы должны со всей энергией нападать на «Монд», призывая т. Барбюса, как искреннего революционера, исправить допущенные им ошибки.

Мы представили эти материалы т. Габору и попросили его написать статью о «Монде» для «Линкскурве». Тов. Габор, однако, написал статью с совершенно иной тенденцией, он напал в непозволительной форме на самого т. Барбюса. Отругав как следует «Монд», т. Габор пишет дальше в своей статье: «С точки зрения той революционной классовой борьбы, которая стремится внедрить в радикально-настроенные слои общества диалектический марксизм и осознание пролетарской революции, «Монд» является настоящим банкротом. Имя т. Барбюса и мировое распространение французского языка способствуют тому, что тот сумбур, который «Монд» вселяет в умы, распространяется далеко за пределами Франции. Создан «паркет», на котором изощряются в танцах «салонные социалисты» всего мира. У дверей этого сомнительного заведения поставлен т. Барбюс, который зазывает танцоров».

В этой же статье т. Эрнст Глезер называется фашистом и подвергается жестокому нападкам. Наперекор этой оценке Глезер, шесть месяцев спустя, подписал воззвание: «Голосуйте за коммунистическую партию Германии!» Представляется в высшей степени невероятным, чтобы фашистский писатель вел такую пропаганду в пользу коммунистической партии Германии. Тов. Габор очень плохо оценил политическую роль т. Барбюса, и Международное Бюро хорошо отчитало его за это. Но, конечно, случай с т. Габором не разрешает вопроса о т. Барбюсе. В своем письме, напечатанном в «Монде», т. Барбюс отвечает т. Габору: «Монд» — не коммунистический журнал и будет говорить не за одну партию, но за всех социалистов». За всех социалистов!! За Вандервельде, за Шейдемана... В своем открытом письме Международное Бюро потребовало от т. Барбюса решительного ответа на вопрос: «С нами, или против нас?» Тов. Барбюс потребовал от нас разбора инкриминируемых ему ошибок. Это сделать не трудно. Из политических ошибок т. Барбюса можно составить целый том.

В некоторых своих ошибках, как например в вопросе о приглашении Вандервельде и о напечатании его статьи без комментариев, т. Барбюс признался. Несколько месяцев уже мы ведем переговоры с т. Барбюсом, и он обещал нам изложить свою точку зрения в письме, с которым мы должны будем вас познакомить. К сожалению, присылка этого письма запаздывает. Одно ясно: наша критика принесла некоторые плоды. В последнем номере журнала «Монд» т. Барбюс говорит уже о «едином пролетарском фронте», о бескомпромиссной классовой борьбе. Однако наряду с этим в предпоследнем номере дается обзор вопроса о пан-Европе, свидетельствующий о том,

что редакция всецело стоит на точке зрения Бриана. Во вчерашней своей речи т. Гопнер сказала, что мы не без страха следим за путем т. Барбюса. Да, мы не можем без страха следить за путем т. Барбюса,— мы следим за ним не без страха, но и не без надежды! Мы помогаем ему бороться вместе с нами, мы помогаем ему исправлять свои ошибки, мы сделаем все для того, чтобы т. Барбюс остался в рядах пролетарской литературы, пролетарской революции, но мы от т. Барбюса ждем, чтобы и он пошел нам навстречу, доказал нам искренность своего стремления. Если он не сделает этого, его большие революционные заслуги не помешают нам энергично выступить против него с открытой критикой.

Говоря о наших германских делах, мы должны остановиться на так называемом деле Вайскопфа. Дело это возникло не вчера — прошел уже год с тех пор, как мы здесь, в Москве, вели с Вайскопфом дискуссию на тему о пролетарской литературе. В общем он стоял на позициях пролетарской литературы, но его формулировки отличались неясностью. Его взгляды были туманны и недостаточно марксистски обоснованы. Ошибки Вайскопфа легко было бы исправить, если бы их обсуждение не вышло за пределы Международного Бюро. Но он повторил свои скользкие формулировки публично в Германии, в своем докладе по поводу дискуссии о романе. Его позиция по отношению к пролетарской литературе неясна. Это послужило поводом к большим недоразумениям. Союз Германских Пролетарских Писателей, обсуждив доклад Вайскопфа, единогласно вынес резолюцию, в которой взгляды Вайскопфа клеймятся как правый уклон. Тов. Вайскопф разъяснил, что он теперь, как и прежде, вполне разделяет установку Союза Пролетарских Писателей и признает свою ошибку, заключавшуюся в том, что он допустил нечеткие формулировки. Международное Бюро признало это заявление удовлетворительным, но оно требует от т. Вайскопфа, чтобы он изжил свои разногласия в практической совместной работе с Союзом Пролетарских Писателей Германии. Это должно быть сделано не в четырех стенах, а перед широкой публикой, перед которой т. Вайскопфом был нанесен ущерб пролетарскому литературному движению.

Этим приблизительно исчерпывается все, что я хотел сказать по вопросам литературной политики. Теперь я перехожу к важнейшим задачам, поставленным перед нами 1-й Конференцией, — к задачам чисто политическим. Как я уже говорил, 1-я Конференция сформулировала наши политические задачи следующим образом: борьба против империализма, борьба против белого террора, оборона Советского Союза. Что сделано нами в этом направлении? На борьбу с белым террором наша организация мобилизовала все силы. С этой задачей мы по мере возможности справились. В деле т. Бехера мы подняли на ноги не только пролетарских писателей всего мира, но и лево-буржуазных писателей. Их мы сумели привлечь и в другом случае — в деле ареста т. Лайцена. Третий подобный случай был с т. Кахана, который в течение года томился в румынской тюрьме. В результате наших протестов т. Бехер находится здесь, среди нас, т. Лайцен тоже здесь (аплодисменты), т. Кахана также недавно освобожден и присутствует на нашей конференции.

Хуже обернулось дело Людвиг Кашака. Кашак был попутчиком венгерской революции. В дни советской власти в Венгрии он взял монополию на пролетарскую литературу. Пионер венгерской пролетарской литературы Комьят был отстранен, а ловкач Кашак принялся одурачивать общественность. После поражения венгерской революции монополист пролетарской литературы стал ориентироваться не на пролетариат, а на буржуазию. Теперь, когда пролетарские писатели Венгрии вынуждены существовать нелегально, он играет видную, но весьма двусмысленную роль. Этот «револю-

ОТЧЕТ СЕК-
РЕТАРИАТА
МБРЛ

ционер обратился к Международному Бюро с просьбой о материальной поддержке. Мы ответили открыто на его письмо, присланное нам через Вену конспиративным путем. У нас было два предположения: либо полиция хотела в этом деле получить доказательство того, что революционеры получают деньги «из Москвы», либо просто Кашак хотел на нас пожить. Мы ответили на его письмо открытым письмом в «Линкскурве». Тогда Кашак попробовал отрицать тот факт, что он обращался к нам с письмом, но один из венгерских журналов опубликовал факсимиле этого письма. Вслед за этим венгерская полиция доказала своими действиями, что Кашак должен был сыграть в этом деле провокационную роль.

Кашак не был арестован за свои «связи с Москвой», но зато редактор журнала, поместивший письмо, очутился за решеткой. Аладар Тамаш сидит в тюрьме за то, что разоблачил ложь Кашака. Этим полиция расписалась в том, что Кашак — ее провокатор. Мы предали дело широкой гласности, подняли кампанию за освобождение Тамаша из тюрьмы, но пока безрезультатно. Наша конференция должна присоединить свой голос к голосам защитников жертвы провокатора. Я шлю Аладару Тамашу пламенный привет! (Аплодисменты.)

Еще большую важность для нас имела наша работа по борьбе с угрозой империалистической войны и по обороне СССР. Здесь нами сделано немало. Мы разослали двести анкет с вопросом: «Какова будет ваша позиция в случае, если империалисты нападут на Советский Союз?» До настоящего времени нами получено семьдесят пять ответов. Пролетарские и левые революционные писатели ответили, что будут защищать СССР с оружием в руках. Группа либеральных писателей заявила: мы против всякой войны, следовательно и против войны с Советским Союзом. Но большинство писателей, к которым была обращена анкета, — носители громких имен в буржуазной литературе — не дали никакого ответа. Их молчание красноречивее всяких слов. Своим молчанием они указывают, что приветствуют войну против СССР и готовы предоставить свои перья на службу войне. Пролетарские писатели высказались напрямик. Буржуазные писатели — тоже: они готовы служить подготовке интервенции против Советской страны. Пролетарские писатели должны быть наготове и, как сказал вчера в военной школе т. Майкл Голд, должны быть готовы не только бороться с империализмом при помощи пера, но и сменить в любую минуту перо на винтовку. (Аплодисменты.)

Как до 1-й Конференции, так и после нее мы поддерживали связь лишь с отдельными писателями, а организации создавали только там, где пролетарское литературное движение было достаточно сильно. Я должен признать, что мы не использовали многих возможностей. Эти промахи затормозили всю нашу дальнейшую работу. Мы допустили большую ошибку в чехо-словацком вопросе. Мы были связаны с группой чехо-словацких революционных писателей — Ольбрахтом и др. Эти писатели, как впоследствии выяснилось, были лишь лжереволюционерами. Они были исключены из партии и примкнули частью к социал-демократам, частью к национал-социалистам. Некоторые из них, например Ольбрахт, все еще колеблются, к кому примкнуть. Нашей ошибкой является, что мы после разрыва с этой группой не сделали необходимых шагов к созданию другой революционной писательской группы в Чехо-Словакии, хотя предпосылки для этого имелись. Дело осложнилось еще тем, что т. Вайскопф был командирован на постоянную работу в Германию. Наши переговоры с некоторыми представителями чехо-словацкой революционной литературы, вследствие большой энергии чехо-словацкой цензуры и нашей недостаточной энергии не были доведены до

конца. Мы надеемся, что настоящая конференция будет способствовать созданию в Чехо-Словакии нашей организации.

Как «результаты» наших ошибок можно отметить еще некоторые факты: прежде всего знаменитую историю с Истрати. В 1927 г. он был в СССР, принимал участие в 1-й Конференции Революционных Писателей. Он очень энергично выступал против того, что мы сотрудничаем с мелкобуржуазными писателями. В его глазах все без исключения были мелкими буржуа, все казались подозрительными и ненадежными. Он, повидимому, сам над собой произносил приговор. Он остался в СССР и стал работать с нами. Вначале нам нравился в нем этот радикализм, мы верили его красивым словам, но понемногу нам стали претить его речи, и мы посоветовали Истрати немного поучиться и постараться видеть дальше своего носа. Истрати видел всюду только оркестры и красные знамена. Мы старались заставить его понять, что кроме музыки и знамен есть еще борьба и работа. Поездив шесть месяцев по Союзу, Истрати заявил, что в СССР живет двести миллионов кулаков, и что мы погибли. Горластый радикал испугался трудностей, забыл свои красивые фразы и вспомнил о своих деловых интересах. Он захотел не воспевать пролетариат, а обдѣлывать за счет пролетариата свои дела. «Советский Союз нежизнеспособен, через два месяца должна наступить и победить контрреволюция»,— заявил он нам в 1928 г. Несмотря на такую уверенность, он предложил нам создать во Франции газету для защиты Советской республики от интервенционистских планов. Для этого он просил только моральной поддержки и... пятьдесят тысяч долларов. Но так как мы покупаем только машины, но не людей,— мы отклонили его предложение. Истрати, однако, делец хороший. Когда он увидел, что с нами дело не выгорит, он стал искать другого покупателя. В последний день своего пребывания в Москве он торжественно заявил, что до конца своей жизни будет сражаться за Советский Союз и диктатуру пролетариата. Через месяц он выступил в Париже против нас. Здесь он требовал Бессарабию для нас, там стал требовать Украину для Польши. А французская политическая полиция покупает не только машины.

Разумеется, все это не означает, что мы не виноваты в том, что этот мошенник так долго нас обманывал. За границей он стал распространять неслыханные гнуснейшие клеветы об СССР, ссылаясь на то, что он «все видел собственными глазами».

Третья наша ошибка заключается в том, что мы не установили органической связи с Америкой. Мы написали несколько критических статей, вели пропаганду в пользу пролетарских писателей Америки, но настоящей организации не сколотили. Мы уверены, что настоящая конференция исправит и эту ошибку. Теперь мы видим, как много мы потеряли из-за отсутствия связи с Америкой.

Я хочу здесь кстати сделать небольшие критические замечания по адресу журнала «New Masses». В последних двух номерах мы находим письма, в которых читатели критикуют журнал за то, что он не освещает борьбы пролетариата. Печально, когда такой значительный и распространенный революционный журнал отстает от своих читателей. Печально, когда читатели должны требовать от редакции, чтобы она писала о мировом значении американского кризиса. Второе замечание касается т. Майкл Голда. Он критиковал в своем журнале деятельность партийного издательства. Хорошо. Но гораздо хуже то, что, когда буржуазная пресса использовала его позицию против партии, он не счел необходимым дать буржуазной прессе энергичный отпор. Тов. Голду здесь предоставляется возможность исправить свою ошибку.

ОТЧЕТ СЕК-
РЕТАРИАТА
МБРЛ

Скандинавские промахи также относятся к числу наших ошибок. На 1-й Конференции присутствовал в качестве представителя Скандинавии Нерман. Он организовал небольшую группу, с которой мы переписывались. В этом и заключалась вся работа. Когда же он покинул партию и перешел к социал-демократам,— группа развалилась. Теперь необходимо во что бы то ни стало установить со Скандинавией прочную связь.

Таковы были наши промахи и ошибки.

Важнейшая наша политическая задача состоит в том, чтобы развернуть в мировом масштабе пропаганду против войны, против интервенции, в защиту Советского Союза. В связи с этой работой мы пришли в соприкосновение с международной организацией буржуазных писателей, с ПЕН-Клубом. Эта организация всегда заявляет, что «мы-де против войны, мы-де работаем, мы пишем против войны». ПЕН-Клуб, как известно, созывает всего одно собрание в год. В 1930 году это собрание имело место в Варшаве. И вот на этом собрании некий господин Кун,— я его не знаю, но, должно быть, это немецкий писатель,—начинает самую безобразную травлю Советского Союза. И во всем ПЕН-Клубе, либеральные руководители которого постоянно заявляют, что они против войны и интервенции, эта травля не находит достаточно определенного отпора. Мы дадим ПЕН-Клубу случай недвусмысленно высказать свое мнение. ПЕН-Клуб приглашал советских писателей на свое собрание. Советские писатели до сих пор не могли принять это приглашение. Но теперь Международное Бюро Революционной Литературы должно будет выяснить отношение либеральных писателей к вопросу о войне. Через посредство Эрнста Толлера Международное Бюро получило приглашение принять участие в собрании ПЕН-Клуба. Это приглашение мы принимаем. Мы пошлем делегацию в Амстердам, где состоится ближайшее собрание, и мы поставим там вопрос, что именно делают либеральные писатели всего мира для борьбы с военной опасностью, для борьбы с опасностью интервенции? Мы предложим им работать совместно с нами над устранением этой военной опасности, несущей в себе угрозу всему человечеству. Я предлагаю конференции ответить ПЕН-Клубу письменно и избрать делегацию на его собрание.

Здесь будет уместно сказать и о знаменитом инциденте с Синклером. Эптон Синклер совершенно недвусмысленно ответил на нашу анкету, что он целиком против войны и интервенции. Другого ответа мы от него ждать и не могли. А между тем в то же время в печати появилось интервью с ним. В этом интервью он занял позицию, диаметрально противоположную той, на которой стоял в письме к нам: он высказался в этом интервью против коммунистов, за преследование коммунистов и т. п. Международное Бюро телеграфно обратилось к Синклеру за объяснениями. В своем ответе он заявил, что появившееся в «Берлинер Тагеблатт» интервью есть грубейшая фальшивка. Он всегда открыто готов выступать против белого террора и за Советский Союз, и просит нас принять его в состав Международного Бюро. Мы обязаны энергичнейшим образом выступать против таких подлых фальсификаций, какая имела место в случае с Синклером, ибо фальсификации эти тоже относятся к средствам идеологической подготовки империалистической войны.

Думаю, что политические задачи нашей организации уже достаточно ясны. Первая наша конференция формулировала свои политические требования таким образом, чтобы двери нашей организации были широко открыты для всех лево настроенных писателей мира. С тех пор политическое положение сильно изменилось. Во время 1-й Конференции мы переживали период временной стабилизации капитализма. Теперь мы переживаем третий период распада капитализма,— тот период, когда социал-демократы от-

кровенно принимает участие в преследованиях коммунистов и в подготовке войны против Советского Союза. Теперь мы должны ставить свои политические требования шире и глубже, не прекращая, конечно, совместной работы с лево-буржуазными писателями. Теперь от членов наших организаций мы требуем борьбы уже не только против фашизма, но и против социал-фашизма. Это требование обосновывается не только переменой политического положения, но и изменениями внутри самой революционной литературы. Три года назад руководящую роль в международной революционной литературе еще играли писатели, не связанные или во всяком случае слабо участвующие в борьбе пролетариата. В наступившее боевое время эти левые писатели остались все на том же месте. Пропасть между ними и пролетарским движением все расширялась. Так было с Истрати, с Бартеlem, так было и с некоторыми другими. Отдельные представители этих «бойцов революционной литературы» совершенно откровенно перешли в лагерь буржуазии, другие начали колебаться. Но параллельно с этими колебаниями крепло и ширилось пролетарское литературное движение. Три года назад наша армия была гораздо слабее, чем теперь; за это время появился целый ряд очень значительных пролетарских писателей. А между тем растет и целая армия начинающих пролетарских писателей, от которых мы вправе ждать очень многого. Прежде наше пролетарское литературное движение стояло в тени, его заслоняли крупные имена левых революционных писателей, теперь же это движение выходит на свет. Первоначально наша организация состояла из пролетарских и лево-буржуазных писателей. Эта последняя часть организации в большинстве своем отошла от нас, но зато у нас появились новые и притом во многих отношениях более ценные попутчики. Мелкобуржуазные революционные писатели, которые пришли к нам в третий период распада капитализма, которые сознательно сблизились с нами в момент уже нависающей опасности войны и интервенции, — такие писатели являются для нас гораздо более надежными союзниками. Этот новый слой сочувствующих стоит к нам политически гораздо ближе, чем наши старые соратники. Эти новые люди пришли к нам в такое время, когда они не могут не понимать с полной ясностью всего значения и всей ответственности своего шага. Мы ценим их приход чрезвычайно высоко. Но, конечно, мы все же не перестанем критиковать их буржуазное мировоззрение, если они не поймут исторической роли пролетариата. Шаг, который они уже сделали, прекрасен, но им надо сделать еще несколько шагов вперед. Они должны научиться понимать, что среднего пути нет: кто не с нами, тот против нас. Это, разумеется, ни в коем случае не обозначает, что мы требуем от них, чтобы они непременно работали в коммунистической партии и выступали за социальную революцию. Но они должны явно и открыто стать на сторону революционного пролетарского движения, они должны понять всю остроту политической ситуации, они должны ясно видеть, куда ведет эта политическая ситуация в своем развитии, понимать последствия своего первого шага.

Что же еще осталось сказать? Надо отчитаться в работе Международного Бюро внутри Советского Союза, в его работе в пользу иностранной пролетарской и революционной литературы. Товарищи, недостаточно знакомые со здешними отношениями, наверное думают, что завоевать Советский Союз для заграничной пролетарской литературы — это самое легкое дело. Но я должен заявить, что задачи наши в Советском Союзе оказались далеко не так легки, как они должны бы быть. Те товарищи, которые принимали участие в 1-й Конференции, вероятно, помнят, что еще во время этой конференции в литературной газете «Читатель и писатель» была помещена на первой странице статья с очень резкими нападками на меня лично.

ОТЧЕТ СЕК-
РЕТАРИАТА
МБРЛ

Статья заявляла, что говорить об иностранной пролетарской литературе, когда такой литературы вовсе не существует,—просто глупо. Через три месяца в центральном органе коммунистической партии, в «Правде», была опубликована рецензия, которая резко обвиняла нас в том, что мы печатаем «еще незрелых» пролетарских писателей. Там подчеркивалось, что писатели эти еще недостаточно серьезны, чтобы иметь значение для Советского Союза. Когда же мы выступили против этой рецензии, то член литературной редколлегии «Правды», т. Беспалов, отказался наотрез напечатать нашу статью. Он тоже держался того мнения, что заграничная пролетарская литература не стоит того, чтобы распространять ее в Советском Союзе. Единственной литературной организацией Советского Союза, которая с первого же момента всеми своими силами выступила на стороне зарубежных пролетарских писателей и предоставила в их распоряжение свой журнал, был РАПП. Когда будет писаться история международной пролетарской литературы, то автор ее должен будет все время помнить об этой роли РАППа, эту роль он не должен забывать ни на одну минуту. Но РАППу и самому приходилось бороться внутри Советского Союза, чтобы завоевать пролетарской литературе главенствующую роль. Борьба эта была не легка. Против РАППа стоял сплошной фронт справа и слева. Но дело пролетариата в конечном счете всегда побеждает. РАПП вышел из борьбы победителем благодаря коммунистической партии Советского Союза, благодаря поддержке Коминтерна и неутомимой работе своих руководителей. Теперь РАПП в РСФСР и ВУСПП на Украине могут дать нам гораздо больше. Помощь их гораздо значительнее, чем прежде. РАПП создал нам почти монопольное положение внутри РСФСР. По окончании конференции мы сможем проконтролировать, какие писатели преподносятся русскому читателю. За эти три года мы прошли следующие стадии: сначала мы были в загоне, потом получили «права гражданства» и наконец стали монополистами или почти монополистами. Это — не результат одной только нашей трехлетней работы, этим мы обязаны и не одному только руководству РАППа,—нет, прежде всего мы обязаны этим политике ВКП(б) в области художественной литературы. (Аплодисменты.)

Русские и украинские пролетарские писатели поддерживают нас всеми средствами, но мы все же стоим перед большим недостатком рабочих сил. Если не считать отдельных, весьма немногих товарищей, хорошо разбирающихся в вопросах иностранной литературы, то огромное большинство русских и украинских пролетарских писателей, несмотря на всю свою добрую волю, в вопросах заграничного литературного движения не ориентируется. Наше положение невероятно трудно. Мы не можем найти работников для выполнения важнейших задач. Вся работа Международного Бюро Революционной Литературы держится на четырех-пяти постоянно занятых ею товарищах. Товарищи, мобилизованные РАППом и ВУСППом, так загружены работой, что не могут надлежащим образом заниматься вопросами иностранной литературы.

После конференции у нас, конечно, будет еще гораздо больше, не в пример больше работы, чем до нее. Таким образом прежде всего нам надо разрешить проблему кадров. Мы должны потребовать от русских и украинских товарищей, чтобы они напрягли все свои силы для широкой образовательной работы среди писателей, для создания кадров международного писательского движения. Крепкие и развитые заграничные организации,—организации немецких, чешских, венгерских, американских пролетарских писателей, тоже должны помочь нам. Они должны послать нам товарищей, которые участвовали бы в нашей работе и одновременно углубляли свою

марксистскую подготовку. Без широчайшей помощи со стороны русских и украинских писателей, без содействия всех заграничных организаций мы не сможем разрешить проблему кадров, не сможем до конца выполнять свои обязанности. Международное Бюро должно обладать достаточным аппаратом, чтобы поддерживать и обслуживать интернациональное пролетарское писательское движение. Наша конференция не может считать, что она разрешила задачу, пока она не разрешит вопрос об организации аппарата Международного Бюро. Аппарат, работавший до сих пор, мобилизовал и бросил в бой все свои силы, но этих наличных сил не хватает.

Товарищи, работа, в которой я перед вами отчитываюсь, была, к сожалению, недостаточной. Я знаю, что в будущем нам придется работать гораздо больше, не в пример больше. Однако мы и до сих пор работали не впустую. Это доказывается хотя бы одним уже фактом настоящей конференции. На этой нашей конференции представлены не только те организации, с которыми мы находимся в постоянных сношениях; чтобы поддержать нашу работу, сюда явились и такие организации, как японская, американская и др. Особенно следует отметить японскую организацию, одну из самых значительных и классово сознательных, создавшуюся без нашей помощи. Представители ее явились сюда не для того, чтобы просить у нас поддержки, а для того, чтобы предложить свою помощь и поддержку нам. Японская организация готова поддерживать писательское движение на Востоке. До сих пор на Востоке у нас были связи лишь с отдельными товарищами, но не с организациями. На Востоке роль японской организации в создании пролетарской литературы будет несомненно такая же, какую сыграла германская пролетписательская организация на Западе.

Внутренние проблемы политического и литературно-политического характера становятся день ото дня все яснее, организация наша становится все крепче, все шире становятся круги, действительно стоящие на точке зрения пролетарской диктатуры, действительно чувствующие, что пролетарский писатель есть, как формулировал вчера т. Бехер, солдат революционно-пролетарского движения. Сегодня мы работаем за пишущей машиной, но мы должны знать, что эта машина может завтра же смениться пулеметом. Сегодня мы — солдаты революции, сражающиеся пером, но завтра или послезавтра мы будем теми солдатами революции, которые держат в руках винтовку. Но мы не должны забывать, что винтовкой мы сможем действительно хорошо служить революции лишь в том случае, если еще сегодня мы действительно хорошо и четко обслужим революционный фронт нашим сегодняшним оружием — пером. Я надеюсь, что наша конференция полностью справится с этой задачей. (Аплодисменты.)